

ТАНЦУЮТ ФРАНЦУЗСКИЕ АРТИСТЫ

В Ленинграде выступают Лиан Дейде и Мишель Рено — прима-балерина и первый танцовщик французского национального театра «Гранд-опера» (Париж), полюбившиеся нашему зрителю по их выступлению нынешней зимой в «Жизели». Первый концерт, состоявшийся вчера, вызвал большой интерес, заставил думать и спорить. В нем проявились те черты современного французского балетного искусства, которые яростно возникли перед советской общественностью во время только что завершившихся гастролей балетной труппы «Гранд-опера» в Москве.

Французский балет стремится сохранить свои лучшие традиции, близкие классическим традициям русского балета, сыгравшего столь большую роль в хореографическом искусстве всего мира. Не потому ли в концерте Лиан Дейде и Мишеля Рено так закономерны вальсы Шопена в постановке М. Фокина и большой классический дуэт Одиллии и Зигфрида из «Лебединого озера» в петербургской постановке М. Петипа?.. В то же время для нынешнего балетного репертуара «Гранд-опера» характерны искания новой тематики и новой формы. Так появились в исполнении Дейде и Рено хореографическая картинка «В музее» (композитор Марсель Самуэль-Руссо) и хореографическая поэма «Ромео и Джульетта» на музыку П. И. Чайковского, своеобразно истолковывающая характеры шекспировских героев.

Картинка «В музее» изображает свидание двух оживших ночью творений искусства: прекрасной античной статуи Юноши (Мишель Рено) и маленькой современной Голубой балерины (Лиан Дейде), покидающей живописное полотно, чтобы встретиться со своим возлюбленным. Дейде в этой роли очаровательна. Переливаются через край ее непосредственность и юный задор, одухотворенность проявляется в неожиданных и смелых очертаниях образа. Когда, низко наклоня корпус, она вглядывается в поразившую ее статую или, делая широкий шаг, как будто не касается пола пуантами и скользит через сцену, — это ирония и грация вместе, это торжество пантомимы и танца, слитых воедино. Рено в роли Юноши привлекает замечательной пластикой, совершенством безупречных линий танца.

Стремление как бы столкнуть два хореографических мира — классику и современность в танцевальном искусстве оригинально проявилось в этой хореографической миниатюре (балетмейстер Серж Лифар). Танцы Юноши поставлены классически строго, для них характерна гармоничность движений и поз, так привлекающая в античной скульптуре. Танцы Голубой балерины — это ожившие знаменитые полотна Дега, написанные на рубеже нынешнего века, полотна, на которых иронический и в то же время влюбленный в балет художник запечатлел не только прелесть танцевального искусства. Дега изображал также повседневные «мускульные упражнения» танцовщиц, в которых находил своеобразную «некрасивую грацию», подчеркивая не-

лепость «выворотной» позиции молодых женщин, наклонившихся, чтобы завязать ленточки своих балетных туфель.

Так некий «бытовой колорит» проявился в фантастической сценке, — и она приобрела своеобразную «реальность», вне которой было трудно представить себе развитие хореографического искусства.

Но более важно отметить иное.

Во время гастролей французского балета стало очевидно, что в его искусстве то и дело проявляются идеи пессимистические. Это характерно для многих «новаторских» спектаклей балетной труппы «Гранд-опера», например для балета «Видения», входившего в первую программу московских гастролей. Трагизм безвыходности, характерный для «Видения», отчасти сказались и в «Ромео и Джульетте» в исполнении Лиан Дейде и Мишеля Рено.

Хореографическая поэма замечательно исполнена артистами. Они в балетной миниатюре передали трагическую историю шекспировских героев: пробуждение первого захватывающего чувства, расцвет любви, стремление к счастью и гибель. Ромео — Мишель Рено снимает маску, и Джульетта — Лиан Дейде на миг отступает перед обжигающим ее обаянием юного Монтеки, чтобы потом с еще большим порывом идти навстречу своему избраннику. В гармонической слитности движений балерины и танцовщика раскрывается единство двух влюбленных сердец. Дейде в роли Джульетты обнаруживает новые стороны своего замечательного таланта. Чистота, трепет, самоотверженность характеризуют ее Джульетту. Рено в роли Ромео — истинный влюбленный. И все же им недостает шекспировской воли.

Было бы несправедливо сказать, что артисты не показывают борьбу Ромео и Джульетты за счастье. Есть момент в хореографической поэме, когда Ромео — Мишель Рено обнажает клинок, чтобы сражаться с наступающими его (хотя и не видимыми зрителю) врагами, и его танец, построенный на прыжках, приобретает волевою экспрессию. Потрясает другой, близкий к финалу момент, когда Ромео и Джульетта в смертельной агонии вздымают сомкнутые руки, как бы борясь с гибелью, и это их последнее борец полное энергической силы. И все-таки лейтмотивом образов, возникающих в исполнении Дейде и Рено, является обреченность. Она ощущается то в бессильно падающих кистях рук юноши, то в скорбно сложенных для моления руках девушки, то в их

безудержных метаниях на фоне темного бархата, затягивающего сцену, или в напрасном обращении за помощью к кому-то, кто так и не может им помочь.

Лиан Дейде в концерте раскрыла свой большой диапазон. Неподдельный лиризм есть в ее шопеновском вальсе, она нашла гибкую силу для образа Одиллии в адажио из «Лебединого озера». Драматизм ее Джульетты — доказательство того, какие большие возможности есть в таланте юной примы-балерины.

Вероятно, некоторые знатоки классического балета удивлены тем, что строгость танцевальной школы у французов иногда нарушается и неприужденность граничит свольностью формы. Но, быть может, без этой вольности их танец не был бы так своеобразен. И во всяком случае виртуозность мастерства наших гостей неоспорима. Лиан Дейде олицетворяет лучшие качества современной французской балетной школы — экспрессию, воздушную легкость и жизнерадостную энергию. Достойным ее партнером является Мишель Рено. Можно смело сказать, что у французских артистов впереди — новые достижения, свидетелями которых искренне хотели бы и в дальнейшем быть советские зрители.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО

На снимке: выступление солистов национального театра Франции «Гранд-опера» Лиан Дейде и Мишеля Рено во Дворце культуры имени Первой пятилетки

Фото Г. Чертова